

*Бутеев Д.В., к.фил.н., доцент;
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук СГИИ
(Россия, г. Смоленск)*

Сопоставительный анализ неофициальной топонимии Смоленска и Могилёва

Одно из актуальных направлений современной ономастики – изучение региональных неофициальных топонимов. Исследователи многих регионов нашей страны и ближнего зарубежья ведут активную работу по сбору народных наименований и их научному осмыслению. Продуктивным методом, позволяющим выявить как своеобразное, так и типичное в собранном и до определённой степени систематизированном региональном материале, является сопоставительный. Особенно интересными могут оказаться результаты его применения при сравнении определённого русского языкового среза с соответствующим белорусским.

Нами уже были предприняты попытки сравнить неофициальную топонимию Смоленска с минской и витебской [Винокуров, Бутеев, 2016; Бутеев, 2017]. В результате, несмотря на то что собранный белорусскими исследователями материал по объёму и глубине научного осмысления пока ещё уступает смоленскому, и это не позволяет осуществить полномасштабное объективное сопоставление, определённые тенденции были выявлены. Во-первых, в большинстве случаев используются одинаковые словообразовательные модели-сокращения, специфические разговорные суффиксы, арифметически-сленговые замены (Штука – площадь Тысячелетия Витебска; Полторашка – школа № 15 в Смоленске и т.д.), во-вторых, в целом ряде примеров совпадают принципы номинации – цветовые имена домов, прозвища зданий, созданные на основе зрительных ассоциаций (Баян, Стакан, Батарейка, *Крокодил*, *Паровоз*, *Градусник*; курсивом здесь и далее выделены смоленские варианты), языковая игра на основе трансформации надписей на вывесках (Вася – магазин «Для вас», *Рога и копыта* – дом, в котором находится магазин сувениров «Рогачев и Ко»), снижающая официальный пафос ироничность при номинации памятников (Три бабы, Штопор – *Памятник мужу*, *Пивная кружка*), наконец, было выявлено немало идентичных, возникших по разную сторону границы слов (Китайская стена, Штык, Шайба, Черняховка, Солдатское озеро, Дом специалистов, Пятак, Три грации, Дом Коммуны).

Требуется, на наш взгляд, научного объективного осмысления то обстоятельство, что белорусский материал не дал примеров образования неофициальных топонимов на основе белорусского языка. Наоборот, есть случаи русификации, например, в Минске официальное название кафе Батлейка (так называют белорусский народный театр) трансформировалось в Батарейку.

Неофициальная топонимия, помимо того, что облегчает коммуникацию и выводит её за рамки официального плана общения, к тому же, будучи

культурно-массовым и стихийно-творческим продуктом, создаваемым социогруппой, во многих случаях отражает нечто глубинное и *сущностно* важное для этой группы, по-разному проявляющееся в созданном ею слове. В связи с этим обнаруженная близость сопоставляемых неофициальных топонимических систем весьма показательна и позволяет констатировать сохранение (или проявление) историко-культурной и языковой общности русского и белорусского народов спустя почти три десятилетия после обретения самостоятельности.

Продолжая сопоставление смоленских неофициальных топонимов с белорусскими, в предлагаемой работе мы обращаемся к могилёвскому материалу, собранному кандидатом исторических наук Т.Г. Бобковой [Бобкова, 2015]. Могилёв – третий по количеству жителей (после Минска и Гомеля) город Белоруссии. Его население немногим превосходит смоленское (328 906 человек – на 2016 г.) и составляет 378 077 человек (на 1 января 2016). Как и Смоленск, город расположен на берегах Днепра и является средоточием сети важных железнодорожных и шоссежных дорог.

Будучи историком, Таисия Георгиевна Бобкова рассматривает региональную неофициальную топонимику в соответствующем аспекте, находя в ней отражение различных исторических эпох. Нами подобный подход по отношению к смоленскому материалу тоже уже предпринимался (см. в списке литературы источники 3-6), и это даёт возможность сопоставления полученных результатов.

И в Смоленске, и в Могилёве в неофициальной топонимии обнаруживается легендарно-патронимическая нить, связывающая современное сознание с эпохой основания города. Могилёвское наименование одного из старинных районов города Машековка хранит память о некоем богатыре-разбойнике Машеке, который, подобно Робин Гуду, грабил богатых и раздавал награбленное беднякам. За силу и справедливость его позвали Львом, а на его могиле и вырос впоследствии Могилёв. Смоленская легенда связывает одну из версий происхождения названия города со Смолигом, о котором с древнейших времён до XIX века хранил память активно использовавшийся смолянами топоним – Смолигов колодец (находился где-то в районе Резницкого оврага). В XVIII в. один из первых историков города иеромонах Шупинский выдвинул предположение, что Смоленск, подобно Риму, Киеву и Могилёву, получил имя от легендарного отца-основателя, некоего Смолига, предводителя одного из славянских племён. Тысячу лет назад Смолиг вырыл колодец, вода в котором обладала целебными свойствами, поэтому люди из его племени отличались завидным здоровьем и долголетием. Либо в честь Смолига, либо в честь его колодца (Шупинский обе версии считает равноправными) и был назван Смоленск.

Ныне топоним вышел из активного употребления в связи с исчезновением колодца, зато приобрёл статус одной из определяющих

сознание смоленского этноса мифологем. См., например, фрагмент из стихотворения В. Сухановой «Взращённые веком...»:

Взращенные веком
Великих речей,
Наследуем только
Названья святынь:
Где Смолигов колодец?
Где Кловский ручей?
Речка Рачевка?
Речка Смядынь?
Где криница,
Которую выкопал дед?
Думал: в досталь пребудет
Целебной воды
Потомкам его,
До скончания лет,
От хвори любой
И любой беды.

Несомненный интерес представляет сопоставление прибрежных, приднепровских Луполова в Могилёве и Резнички или Резницкой в Смоленске. Старинный топоним Луполово имеет два толкования. Многие его жители занимаясь выделкой кож (о чём свидетельствует и сохранившееся название одной из старинных улиц – Кожевенная), «лупили» (то есть, снимали) шкуры с животных. Технология сопровождалась специфическим запахом и требовала большого количества воды, что и обусловило возникновение поселения кожевников на берегу Днепра.

По второй версии, крутая излучина Днепра в начале городского пляжа, напротив гребной базы, была в давние времена пристанищем «лихих» (разбойных) людей, последователей Машеки, которые именно здесь нападали на суда, что плыли по пути «Из Варяг в Греки», и брали с купцов своеобразный «налог» под названием «луп».

Ещё больше предположений было выдвинуто для объяснения смоленского топонима. Прежнее название улице Парижской Коммуны – Резницкая – по легендарной версии, было дано в память о резне 1611 года, устроенной захватившими город поляками.

Более убедительным выглядит предположение, что на улице жили мясники, которых в некоторых диалектах и славянских языках (украинский, польский) называют резниками или схожими словами. По третьей версии, в конце улицы, у самого Днепра, резали скот, затем мясо грузили на баржи и транспортировали по реке. Белорусский лингвист профессор А.М. Мезенко пишет о том, что подобные названия улиц могли происходить, помимо прочего, и от названия объекта, на ней расположенного – «резницы» («бойня, мясные ряды») [Мезенко, 2003, с. 211]. Один из смоленских старожилов сообщил также, что на улице проживали евреи (вплоть до революционных потрясений начала XX века), среди которых были «резники» (шойхеты) –

специалисты по традиционному бескровному убою животных во время национальных праздников. И наконец, на улице могли проживать ростовщики – на Руси существовало выражение «дать деньги в рез» (в долг под проценты).

Т.Г. Бобкова рассматривает ещё два могилёвских неофициальных топонима, сохранившихся с дореволюционного времени. Это Печерск и Карлова долина. Первый, имеющий на Смоленщине официального тезку (село рядом с областным центром, получившее всемирную известность после крушения польского самолёта в 2010 году), возник в связи с тем, что называемая так местность когда-то принадлежала Киево-Печерской лавре. Наименование Карлова долина возникло в начале XVIII века. В 1708 году шведские войска во главе с Карлом XII вошли в Могилёв и пробыли здесь чуть больше месяца. Место их дислокации и стало именоваться в народе словосочетанием, сохранившимся до наших дней.

Дореволюционное прошлое сквозь призму выявленных смоленских неофициальных топонимов предстаёт более выпукло и цельно. Можно последовательно проследить почти всю многовековую историю города, впервые упомянутого в летописи в 863 году. О домонгольской эпохе, помимо упомянутого Смолигова колодца, напоминают Мономахов собор, Свирская церковь, Волок, Смядынь, Бездонка, Чёртов ров, храм На Протоке. Последующие столетия оставили след в таких топонимах, как Шейнов бастион (он же Сосновка – от фамилии губернатора Сосновского, он же Гора Алехновича – напоминание об одном из первых российских авиаторов), Большой и Малый валы, Годуновская крепость, Блонье, Памятник с орлами, Старая смоленская дорога или Старая смолянка и других.

О Первой мировой войне хранит память топоним Нарвские казармы. Так до сих пор смоляне называют район в границах улиц Нахимова, Багратиона, Николаева и Чуриловского оврага. Название возникло в связи с тем, что с 1901 по 1914 годы здесь дислоцировался 3-й пехотный Нарвский полк, героически прекративший своё существование в битве при Танненберге. Главнокомандующий германскими войсками на Восточном фронте Гинденбург свидетельствовал: «Эти русские проявляли героизм, который спасал честь армии, но не мог решить исхода битвы».

Более развёрнуто представлена в статье Т.Г. Бобковой отразившаяся в неофициальной топонимии советская эпоха, и это существенно повышает продуктивность использования сопоставительного метода.

На первый взгляд, полная аналогия обнаруживается в том, что и в Могилёве, и в Смоленске областные библиотеки в народе зовут Ленинками. Но это не совсем так. Белорусы, в отличие от нас, сохранили официальное название советских времён, поэтому смоленский топоним Ленинка имеет смысловой нюанс – он оппозиционен официальному переименованию.

Дом Будённого в Могилёве, построенный в связи с решением перенести в этот город столицу (постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 апреля 1938 года) и предназначенный для военных, получил народное название в честь одного из самых популярных военачальников Гражданской

войны. В Смоленске есть несколько напоминаний о героях той эпохи, это Дом Ковтюха, Домик Сталина, Дом Тухачевского и Бункер Тухачевского. Дом Ковтюха более известен как Дом со львами или Дом «Железного потока». В нём жил до ареста (в 1937 г.) герой гражданской войны комкор Е.И. Ковтюх, изображённый в романе А.С. Серафимовича «Железный поток» под именем Кожуха. Частотность употребления топонима Домик Сталина невысока. Немногие смоляне знают, что в доме № 5 по ул. Тенишевой (в настоящее время в нём располагается Центр культуры) в 1919 г. жил и работал с перерывами около трех месяцев член Реввоенсовета Западного фронта И.В. Сталин. Во время проживания в доме Сталина он был одноэтажным и меньшим по площади, что и подчёркивает уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик-*. После выступления Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС в 1956 г. имя Сталина из официальной смоленской топонимики ушло (имя Сталина носили площадь Победы, ул. Коммунистическая, Ленинский район; на Домике Сталина находилась памятная доска, снятая в начале 1960-х годов; в 1961 году был демонтирован памятник вождю, установленный перед кинотеатром «Октябрь» в 1952 году), зато в неофициальной сфере продолжает употребляться.

Домом Тухачевского называют здание, расположенное в переулке Ульянова под номером 10. Местные жители ошибочно полагают, что в этом доме жил или часто бывал в гостях Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский. В воспоминаниях В.А. Борисюка, проживавшего до середины 1920-х годов в Солдатской слободе, Дом Тухачевского, локализуется по-другому (мемуарист считает, что он находился на нечётной стороне переулка намного ближе к Дзержинке) и предстаёт овеянным траги-романтическим ореолом: «В этом доме то ли жил сам М.Н. Тухачевский, то ли он поселил приехавшую к нему из Пензы молоденькую девушку-гимназистку. Была ли она ему невестой или женой, не знаю, но окончила жизнь она трагически – застрелилась» [Борисюк, 2002, с. 105].

Могилёвский неофициальный топоним Менжинка (район улицы и переулка названных в честь первого наркома финансов В.Р. Менжинского) не только образован по аналогичной словообразовательной модели, но и созвучен смоленской Дзержинке (улица имени Ф.Э. Дзержинского). Родившееся ещё в довоенное время неофициальное название одного из районов Могилёва Чапаевка можно соотнести со смоленским топонимом Чкаловка – так смоляне называют культурный центр «Заднепровье», бывший дом культуры Авиационного завода, еще с довоенных времен носивший имя столь же любимого народом, как и Чапаев, В.П. Чкалова.

И в Смоленске, и в Могилёве есть неофициальный топоним Кошкин дом. В белорусском городе так называют здание администрации Ленинского района города, где несколько лет назад работала председателем Центрального районного исполнительного комитета женщина по фамилии Кот. В Смоленске Кошкиным домом стали называть Дом Коммуны, после того как в нём (как и в известной сказке Маршака) произошёл пожар. Жильцов после пожара выселили, а здание некоторое время, по сообщению

информантов, использовалось в качестве тренировочного тренажёра пожарными. Ещё один неофициальный топоним, зафиксированный и в Могилёве, и в Смоленске – Китайская стена. Так повсеместно на постсоветском пространстве именуют длинные дома.

Училище № 12 в Могилёве (сейчас это колледж) в советское время иронично-пафосно называли Академией Абрамкина по фамилии тогдашнего директора. В Смоленске тоже есть учебное заведение, которое называют по фамилии руководителя. Студенты Смоленского гуманитарного университета на вопрос «Где учишься?», скорее всего, ответят «У Мажара». Основатель и бессменный ректор СГУ Николай Евгеньевич Мажар и его детище в сознании жителей нашего города слились воедино.

И в завершение сопоставим топонимы, отражающие осмысление и оценку современных реалий. Новый район Могилёва, застроенный внушительными особняками, получил прозвище Царское Село. Провинциальная неофициальная топонимия любит аллюзии на столичные объекты. В Смоленске, например, есть Марсово поле, Ванчиков мост (образован по созвучию с Аничковым мостом С.-Петербурга), Белый дом, Пентагон и т.д. Учитывая, что слово «село» в наши дни часто употребляется как сниженно-оценочное, можно предположить, что могилёвский топоним отражает ироничное отношение жителей города к показному богатству. Как пишет современный поэт К. Арбенин в поэме «Пушкин мой»: «Хоть Царское, да все ж Село!». В Смоленске неофициальная топонимика в подобных случаях не так завуалирована. Например, коттеджный посёлок на ул. Большой Краснофлотской, возникший в эпоху перестройки, когда богатые «бамовцы» с невиданным в те годы размахом обустроились по соседству со скромными частными домиками, смоляне назвали Долиной нищих или Долиной бедных.

Сопоставление неофициальных топонимов Смоленска и Могилёва, проведённое в историческом аспекте, показало, что рассматриваемые языковые единицы закономерно отражают историческое прошлое региона. Именно такой подход к изучению неофициальных топонимов наиболее ярко выявляет их культурологическое значение, раскрывает такие особенности объекта исследования, которые позволяют его отнести к своеобразному современному фольклорному жанру, позволяющему социогруппе реализовывать свой творческий потенциал.

Литература.

1. Бобкова Т.Г. Исторический материал в неофициальной топонимике Могилёва // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Смоленск, 2015. С. 201-205.
2. Борисюк В.А. Солдатская слобода от начала и до исчезновения. Смоленск, 2002.
3. Бутеев Д.В. Древнейшая история Смоленска сквозь призму неофициальной топонимики // Славянский мир: письменность, культура, история. Смоленск, 2014. С. 156-162.

4. Бутеев Д.В. Функция сохранения исторической памяти в неофициальной топонимии г. Смоленска // Известия Смоленского государственного университета. Смоленск, 2015. С. 124-134.
5. Бутеев Д.В. Историческое прошлое Смоленского региона сквозь призму неофициальной топонимики // Воспитание подрастающего поколения в условиях реализации требований ФГОС. Смоленск, 2014. С. 109-116.
6. Бутеев Д.В. Великая Отечественная война в неофициальной топонимике г. Смоленска // 70 лет Великой Победы. К 70-летию Победы СССР в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. Смоленск, 2015. С. 151-157.
7. Бутеев Д.В. Сопоставительный анализ неофициальной топонимии Смоленска и Витебска // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Смоленск, 2017. С.18-22.
8. Винокуров А.И., Бутеев Д.В. Сопоставительный анализ неофициальной топонимии Смоленска и Минска // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Витебск, 2016. С. 49-52.
9. Мезенко А.М. Имя внутригородского объекта в истории: Об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX в. Минск, 2003.
10. Ножников Н. Луполово – что это такое? // Вестник Могилева, № 1/1375, 04. 01. 2006.